

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**Восьмидесятая сессия**

Бангкок, 22–26 апреля 2024 года

Пункт 4h предварительной повестки дня*

Обзор осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вопросов, касающихся вспомогательной структуры Комиссии: торговля, инвестиции, предпринимательство и бизнес-инновации**Создание условий для инклюзивного и устойчивого развития посредством цифровой торговли, инвестиций, инноваций и использования технологий****Записка секретариата***Резюме*

Цифровые технологии меняют ландшафт мировой торговли, инвестиций и инноваций, а также ставят новые задачи, которые рискуют усугубить существующее неравенство между странами и внутри них. Поэтому крайне важно обеспечить равный доступ к цифровым технологиям для всех и позволить странам использовать возникающие возможности в области цифровой торговли, инвестиций и инноваций и получать выгоду от них.

В этом документе секретариат представляет обзор положения дел в области цифровой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем отражена развивающаяся политическая среда, поддерживающая эти потоки, с особым акцентом на возникающие инициативы в области регионального сотрудничества и интеграции. В нем также рассматривается, как эти изменения в цифровой торговле, инвестициях, инновациях (в том числе в деловом секторе и цифровой экономике) и новых цифровых технологиях (включая применение технологий четвертой промышленной революции) способствуют инклюзивному и устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, в нем содержатся рекомендации о том, как можно эффективно использовать эти тенденции для достижения целей в области устойчивого развития, и представлены вопросы для рассмотрения Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана.

Комиссия, возможно, рассмотрит настоящий документ и даст указания относительно будущей работы секретариата.

* ESCAP/80/1.

I. Введение

1. Цифровые технологии меняют ландшафт мировой торговли, инвестиций и инноваций, а также ставят новые задачи, которые рискуют усугубить существующее неравенство между странами и внутри них. Поэтому крайне важно обеспечить равный доступ к цифровым технологиям для всех и позволить странам использовать возникающие возможности в области цифровой торговли, инвестиций и инноваций и получать выгоду от них.

2. В этом документе секретариат описывает связи между цифровой торговлей и устойчивым развитием, а также обсуждает тенденции в цифровой торговле и соответствующую политику. В нем также представлен обзор тенденций в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и соответствующей политики. Кроме того, в нем обобщены отраслевые инициативы и инновации в области цифровой экономики, а также возможности и вызовы и их последствия для устойчивого развития. Далее секретариат отмечает появляющиеся цифровые технологии и их последствия для устойчивого развития. В нем также содержатся рекомендации по политике и освещаются вопросы для рассмотрения Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

II. Тенденции развития цифровой торговли¹

A. Цифровая торговля и устойчивое развитие

3. Цифровая торговля может оказать преобразующее воздействие на экономический и социальный ландшафт, рынки труда и возможности для предпринимательства. Цифровые платформы и услуги помогают снизить затраты предприятий, выходящих на новые рынки, тем самым повышая производительность и способствуя инновациям. Цифровая торговля уменьшает ограничения на рынке труда за счет снижения затрат на поиск и информацию, а также способствует созданию более высокооплачиваемых рабочих мест благодаря внедрению передовых технологий, таких как компьютеризация и автоматизация. Эти технологии повышают производительность труда и стимулируют создание новых видов рабочих мест, особенно в секторах самозанятости, таких как электронная коммерция и удаленные профессиональные услуги. Кроме того, цифровая торговля имеет решающее значение для внедрения технологий четвертой промышленной революции, поскольку она предоставляет производителям доступ к таким жизненно важным ресурсам, как данные, информация и знания.

4. Цифровая торговля еще больше способствует инклюзивности, особенно для малого бизнеса и маргинализированных групп. Снижая торговые издержки и расширяя рыночные возможности, цифровая торговля позволяет микро-, малым и средним предприятиям действовать на мировом рынке без физического присутствия. Онлайн-платформы предлагают такие функции, как отзывы покупателей и платежные системы,

¹ При обсуждении в данном разделе использованы материалы Asia-Pacific Trade and Investment Report 2023/24: Unleashing Digital Trade and Investment for Sustainable Development (издание Организации Объединенных Наций, 2023 год).

которые укрепляют доверие между покупателями и инвесторами, тем самым снижая транзакционные издержки для микро-, малых и средних предприятий. Цифровая торговля также снижает входные барьеры на рынки и рабочие места для маргинализированных групп, включая женщин, которые демонстрируют значительную вовлеченность в онлайн-бизнес в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Микропредприятия, возглавляемые женщинами, процветают на платформах электронной коммерции. Цифровая торговля открывает новые возможности для работы с гибким графиком. Кроме того, она расширяет доступ к основным услугам в области здравоохранения, образования и финансов, что подтверждается ростом телемедицины, электронного обучения и цифровых финансовых решений, соответственно.

5. На экологическую устойчивость также может положительно повлиять цифровая торговля, которая служит путем к инновационным экологическим решениям, предоставляя доступ к Интернету вещей и аналитике данных, что крайне важно для разработки ресурсосберегающих технологий. Переход от традиционных методов к цифровым процессам, включая электронные подписи и электронные коммуникации, не только оптимизирует сделки, но и способствует достижению целей в области устойчивого развития за счет сокращения экологического следа. Этот переход содействует росту циркулярной экономики и оптимизации цепочек поставок, что позволяет сократить количество отходов. Таким образом, цифровая торговля становится важным фактором, способствующим как экономическому росту, так и охране окружающей среды.

6. Однако сохраняется ряд проблем, препятствующих полной реализации потенциала цифровой торговли, включая инфраструктурные диспропорции, политические барьеры и проблемы, характерные для микро-, малых и средних предприятий и маргинализированных групп.

7. Основной проблемой является так называемый инфраструктурный разрыв, то есть значительная часть населения планеты, которая остается вне сети, в частности в наименее развитых странах и регионах с низким уровнем дохода. Например, в 2022 году только около 20 процентов жителей наименее развитых стран пользовались Интернетом. Различия наблюдаются не только между странами, но и внутри них, как это видно на примере Азиатско-Тихоокеанского региона, где проникновение Интернета в городах значительно опережает проникновение в сельской местности. Это цифровой разрыв, усугубляемый нормативными и институциональными барьерами, повышает стоимость доступа в Интернет и цифровых устройств, тем самым препятствуя внедрению цифровой торговли. Несмотря на широкое распространение беспроводных сетей четвертого поколения в некоторых регионах, Интернетом пользуется менее половины населения, что свидетельствует о том, что цифровой торговле препятствуют такие факторы, как нормативно-правовая база и проблемы платежей в электронной торговле, а не проблемы, связанные с подключением к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).

8. Микро-, малые и средние предприятия, особенно в быстро развивающихся странах Юго-Восточной Азии, демонстрируют значительное неравенство в области цифровых навыков и знаний. Из-за языкового барьера, вызванного тем, что информация, как правило, представлена только на английском языке, лишь немногие из них занимаются электронной

коммерцией. Гендерное неравенство в цифровой экономике также существенно, поскольку женщины, как правило, обладают меньшими навыками работы с цифровыми технологиями, например, кодирования, по сравнению с мужчинами. Этот разрыв распространяется и на цифровые операции и электронную коммерцию: женщины часто зарабатывают меньше мужчин за одинаковые товары. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) еще раз показала, что многие потребители и микро-, малые и средние предприятия, особенно в развивающихся странах, не обладают цифровыми технологиями, чтобы воспользоваться преимуществами электронной коммерции.

9. Хотя цифровая торговля способствует экологической устойчивости, она также создает экологические проблемы. Рост посылочной торговли в электронной коммерции, которая предполагает упаковку, доставку и транспортировку, приводит к увеличению количества упаковочных отходов и транспортных выбросов. Кроме того, значительное потребление электроэнергии центрами обработки данных и электронными устройствами приводит к увеличению углеродного следа. Утилизация электронных устройств, необходимых для цифровой торговли, создает дополнительные проблемы, поскольку прогнозируется увеличение количества электронных отходов в мире. В частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается низкий уровень утилизации электронных отходов и нехватка соответствующих мощностей по переработке по сравнению с развитыми регионами, что создает экологические проблемы.

10. Таким образом, цифровая торговля создает как проблемы, так и возможности для устойчивого развития. Ниже представлен обзор тенденций в торговых потоках и политики, которая может помочь использовать потенциал цифровой торговли и снизить связанные с ней риски.

В. Цифровые торговые потоки

11. Цифровая торговля охватывает международные торговые потоки, которые заказываются и/или доставляются в цифровом виде². Хотя существующие данные не позволяют рассчитать единый показатель, отражающий весь масштаб цифровых торговых потоков, в исследованиях обычно используются торговые потоки цифровых услуг в качестве косвенного показателя для оценки тенденций в цифровой торговле с особым акцентом на компонент цифровых поставок.

12. Цифровые услуги – это услуги, которые могут быть переданы через сеть ИКТ³. Используя торговые потоки этих услуг в качестве косвенного показателя, было установлено, что в 2022 году объем экспорта цифровых услуг составит 3,9 трлн долл. США, или 55 процентов от общего объема мировой торговли услугами. В 2022 году Азиатско-Тихоокеанский регион экспортировал услуги, предоставляемые в цифровом формате, на сумму около 958 млрд долларов США, что составляет 52 процента от всего экспорта услуг из региона.

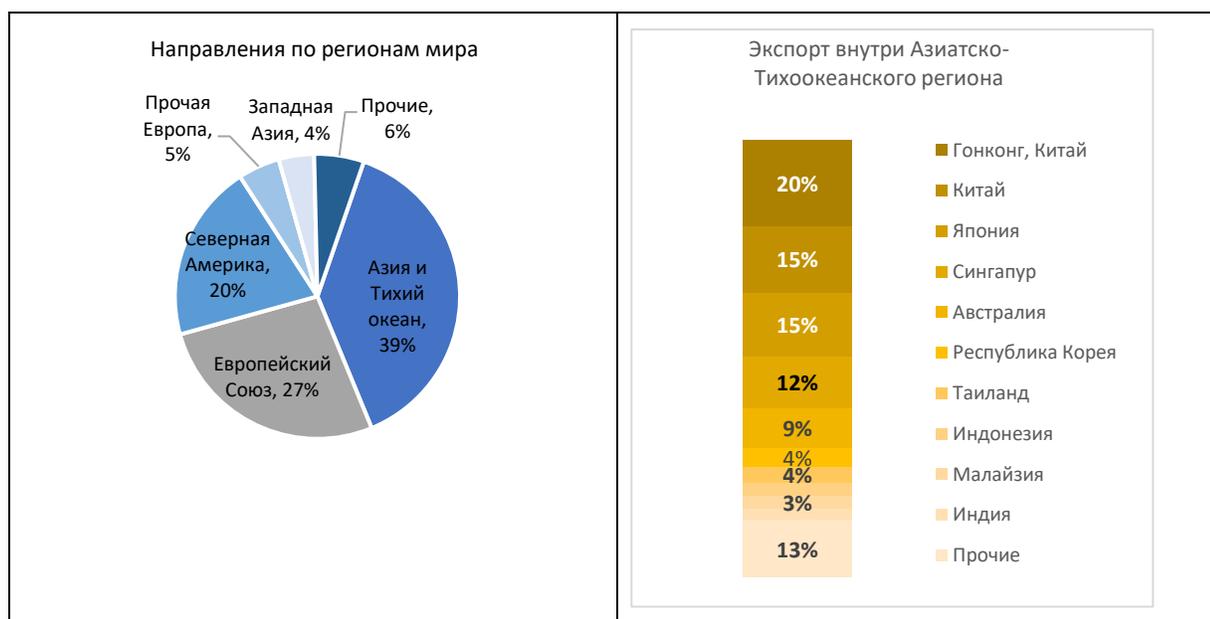
² Подробное обсуждение см. в главе 1 Asia-Pacific Trade and Investment Report 2023/24.

³ Международный валютный фонд и другие, Handbook on Measuring Digital Trade (Geneva, World Trade Organization, 2023).

13. В период с 2015 по 2022 год экспорт услуг, предоставляемых с помощью цифровых технологий, рос на 6,8 процента в год. Этот показатель опережает рост всего экспорта коммерческих услуг, который за тот же период составил 5,1 процента в год. На Азиатско-Тихоокеанский регион приходится около четверти мировой торговли услугами, предоставляемыми в цифровом формате. В период с 2015 по 2022 год экспорт цифровых услуг в регионе рос на 8,6 процента в год, а импорт – на 7,2 процента в год. Благодаря динамике развития торговли доля региона в мировом экспорте цифровых услуг увеличилась с 22 процентов в 2015 году до 24 процентов в 2022 году, а его доля в мировом импорте также несколько возросла – с 23 до 24 процентов.

14. Растущий внутрирегиональный спрос стимулирует экспорт услуг, предоставляемых в цифровом формате, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В период с 2015 по 2021 год доля цифрового внутрирегионального экспорта выросла с 36 до 39 процентов. В пятерку ведущих рынков внутрирегионального экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона в порядке убывания вошли Гонконг, Китай; Китай; Япония; Сингапур; и Австралия (см. диаграмму I). За пределами региона основными торговыми партнерами были страны Европейского союза и Северной Америки. На долю этих развитых рынков приходится 27 и 20 процентов экспорта региона, соответственно.

Диаграмма I
Направления экспорта цифровых услуг из Азиатско-Тихоокеанского региона в 2021 году, измеренные на региональном и внутрирегиональном уровнях
 (В процентном выражении)

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных ОЭСР-ВТО по сбалансированной торговле услугами. См.: www.oecd.org/sdd/its/balanced-trade-statistics.htm (дата обращения: 1 июня 2023 г.).

15. В 2022 году на Восточную и Северо-Восточную Азию приходилось почти 44 процента экспорта региона, осуществляемого с использованием цифровых технологий, а на Юго-Восточную и Юго-Западную Азию - около 50 процентов. Примечательно, что на долю всего шести стран приходится 85 процентов экспорта цифровых услуг региона. В порядке убывания это была Индия; Китай; Сингапур; Япония; Республика Корея; и Гонконг, Китай.

16. Услуги, предоставляемые в цифровом формате, все чаще становятся важным экспортным товаром для экономик всего региона, составляя более половины экспорта услуг региона. Этот сдвиг во многом обусловлен последствиями пандемии COVID-19. По мере развития постпандемического ландшафта эксперты ожидают, что экспорт цифровых услуг не только продолжится, но и потребует от стран активной готовности к такой торговле⁴. Такая трансформация может оказаться сложной для многих малых островных развивающихся государств Тихого океана и наименее развитых стран, особенно для тех, в которых услуги, предоставляемые в цифровом формате, составляют незначительную долю в торговле услугами.

С. Политика, связанная с цифровой торговлей

17. Хорошо структурированная нормативно-правовая база необходима для стимулирования динамичной цифровой торговли и получения выгод от устойчивого развития. Однако чрезмерное вмешательство регулирующих органов может ограничить категории товаров, которые можно доставлять или заказывать дистанционно. Например, запрет на трансграничные потоки данных может помешать не только цифровой торговле, но и развитию цифровых цепочек создания стоимости, которые являются важнейшими двигателями экономического роста.

18. С точки зрения макроэкономики, страны Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрируют дуалистический подход к разработке политики в области цифровой торговли и инвестиций. Это наблюдение подтверждается ЭСКАТО в исследовании, основанном на системе индекса интеграции региональной цифровой торговли (см. вставку).

Краткая информация о региональном индексе интеграции цифровой торговли

Региональный индекс интеграции цифровой торговли – это единая система, используемая ЭСКАТО, Экономической комиссией для Африки и Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна для анализа регулирования цифровой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне.

В индексе цифровая торговая и инвестиционная политика обозначаются как ноль (низкая стоимость соблюдения) или как единица (высокая стоимость соблюдения). В текущей версии индекса (2.0) цифровая торговая политика оценивается по 12 направлениям, которые сгруппированы в три категории: традиционная торговая политика (тарифы, нетарифные меры и стандарты ИКТ); другие внутренние нормативные акты (государственные закупки, ПИИ, права интеллектуальной собственности и телекоммуникации);

⁴ Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Digitalization of Services: What Does it Imply to Trade and Development? (Женева, 2022 год).

и стратегии управления цифровыми технологиями (политика в отношении данных, правила конфиденциальности, ответственность посредников, доступ к контенту и онлайн-продажи). Оценка больше нуля означает, что имеет место хотя бы одно из следующих условий:

- дифференцированный подход к отечественным и иностранным поставщикам услуг;
- дополнительные затраты на соблюдение нормативных требований к услугам, предоставляемым в режиме онлайн, по сравнению с услугами, предоставляемыми в режиме офлайн;
- отсутствие определенных международных норм (например, международных соглашений, законодательства или правовых механизмов, которые считаются важными для операционной совместимости между юрисдикциями).

19. С одной стороны, в отношении политики, связанной с тарифными мерами, механизмами содействия торговле и правами интеллектуальной собственности, наблюдается тенденция к упрощению регулирования и гармонизации регионального регулирования. Эти изменения в целом обнадеживают, поскольку они помогают снизить издержки предприятий, участвующих в цифровой торговле, и способствуют развитию конкуренции. И наоборот, в областях политики, касающихся регулирования иностранных инвестиций в цифровые услуги, регулирования телекоммуникационных услуг, политики государственных закупок и системы управления цифровыми технологиями, наблюдается тенденция к более жесткой политике и разнообразным наборам правил. В частности, система управления цифровыми технологиями включает в себя правила, регулирующие передачу данных, онлайн-контент, цифровые платформы и электронные сделки. Стоит отметить, что надзор за многими из этих областей политики выходит за рамки традиционной сферы деятельности министерств торговли и инвестиций. Такое расширение подчеркивает необходимость более междисциплинарного и комплексного подхода к регулированию цифровой торговли и инвестиций.

20. Анализ, проведенный ЭСКАТО, выявил значительные различия в позиции стран Азиатско-Тихоокеанского региона в области регулирования. Различия в нормативно-правовом регулировании в разных странах создают серьезные проблемы, в частности, увеличивая затраты на соблюдение нормативных требований при проведении трансграничных деловых операций. Это особенно актуально для небольших компаний, которые часто не имеют ресурсов и опыта, необходимых для навигации по сложным нормативно-правовым базам.

D. Многосторонние и региональные инициативы

21. Эволюция многостороннего сотрудничества в области цифровой торговли характеризовалась сочетанием прогресса и проблем с момента ее зарождения в 1998 году в рамках рабочей программы Всемирной торговой организации (ВТО) по электронной коммерции. Ключевым событием в рамках программы стал мораторий на таможенные пошлины на электронные передачи, который многие соглашения о преференциальной торговле сделали постоянным. Несмотря на некоторые незначительные корректировки, законодательство ВТО в области цифровой торговли в

основном остается в состоянии, наблюдавшемся до появления Интернета, а существующие правила применяются к спорам в области цифровой торговли судебным органом ВТО. Однако до сих пор ведутся дискуссии о том, насколько уместно применять правила ВТО, существовавшие до цифровой эпохи, к современной цифровой торговле. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли, которое является единственным новым многосторонним соглашением, поддерживает цифровизацию торговли, способствуя принятию электронных документов и платежей государственными органами.

22. В связи с застоем в рабочей программе по электронной коммерции было принято совместное заявление по электронной коммерции. По состоянию на 23 октября 2023 года участниками ВТО являлись 90 членов, представляющих более 90 процентов мировой торговли. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в рамках инициативы по подготовке совместного заявления, консенсус по ключевым вопросам все еще отсутствует. Заключение всеобъемлющего соглашения по электронной коммерции представляется маловероятным. Более вероятным результатом станет менее амбициозное соглашение, направленное на создание условий и содействие электронной коммерции, с относительно мягкими обязательствами в отношении потоков данных. Такой результат может стать основой для будущих правил цифровой торговли.

23. Тем временем многие страны обращаются к региональным торговым соглашениям для углубления интеграции цифровой торговли. В последние два десятилетия наблюдается рост числа региональных торговых соглашений с положениями о цифровой торговле, включая отдельные главы об электронной коммерции и появление соглашений о цифровой экономике – области, в которой Сингапур проявляет особую активность. Двумя примерами таких соглашений являются система правил трансграничной конфиденциальности Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и рамочная программа Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по защите персональных данных, причем в обоих случаях речь идет только о конфиденциальности данных. Единое окно и Рамочное соглашение АСЕАН о содействии трансграничной безбумажной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе – два других примера, оба из которых посвящены оцифровке торговых документов.

III. Цифровые прямые иностранные инвестиции и их последствия для устойчивого развития

24. ПИИ в цифровую экономику могут как стимулировать экономическое развитие, так и способствовать смене парадигмы в сторону устойчивого инвестирования. Инвестиции компаний, применяющих цифровые технологии в аддитивном производстве, могут значительно минимизировать использование ресурсов, потери и загрязнение окружающей среды за счет применения более прочных и эффективных синтетических материалов и повышения точности производства. Искусственный интеллект, цифровая связь и аналитика могут значительно улучшить урожайность сельскохозяйственных культур и покончить с голодом. Большие данные и трехмерная виртуальная реальность помогут реализовать прорывные инновации в медицине, которые в сочетании с телемедициной могут произвести революцию в сфере здравоохранения, даже в самых бедных и

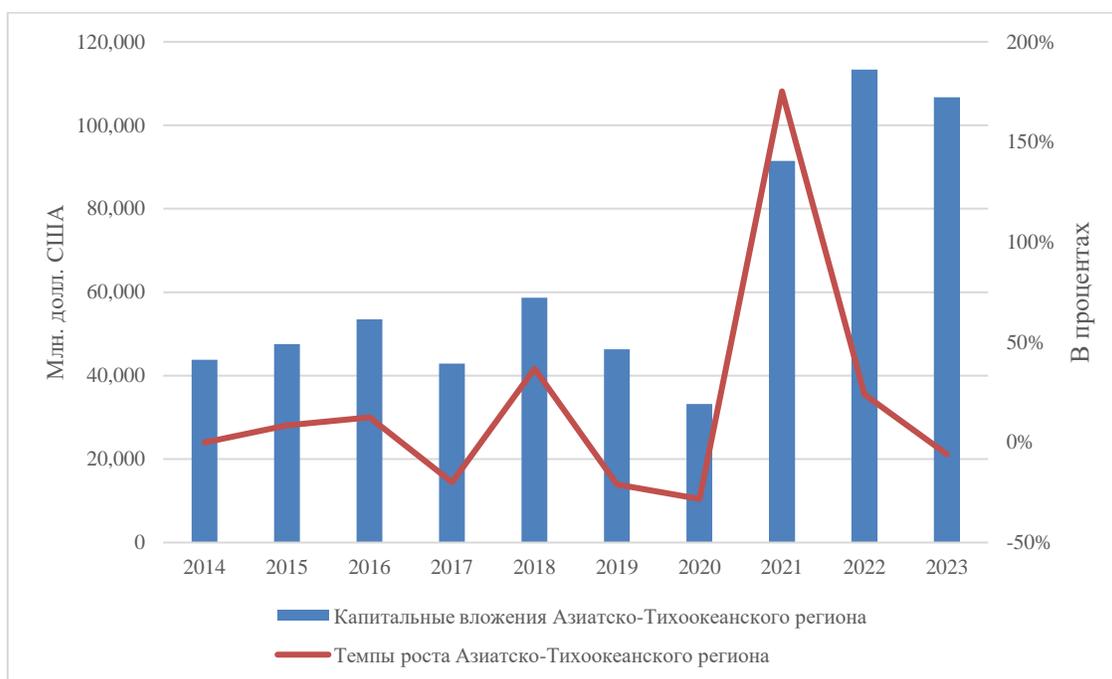
отдаленных населенных пунктах мира. Несмотря на это признание, многие страны, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продолжают испытывать трудности с тем, как практически и реально привлечь и использовать такие инвестиции.

25. Ниже представлены несколько более широких категорий цифровых ПИИ, а также обзор последних тенденций как в потоках ПИИ, так и в политике региона.

А. Тенденции в объеме прямых иностранных инвестиций в цифровом формате

26. Взаимодействие пандемии COVID-19 и цифровой трансформации существенно повлияло на ландшафт цифровых ПИИ. В 2021 году объем цифровых ПИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе вырос на 175 процентов, опередив темпы роста во всем мире (см. диаграмму II). Обработка данных, связь и полупроводники стали основными бенефициарами глобальных прямых иностранных инвестиций в 2021 году⁵. За последнее десятилетие последовательный рост ПИИ наблюдался в цифровых секторах, таких как программное обеспечение и услуги в области информационных технологий, а также электрические и электронные компоненты.

Диаграмма II
Рост в процентах и объем прямых иностранных инвестиций в новые разработки в цифровом секторе (в млрд долл. США)

⁵ Investment Monitor, “Global FDI annual report 2022” (2022).

27. Значительный рост цифровых ПИИ связан с расширением цифрового подключения и освоением потребителями цифровых технологий. Объем ПИИ в основные цифровые отрасли Азиатско-Тихоокеанского региона вырос с 44 млрд долл. США в 2014 году до 107 млрд долл. США в 2023 году, причем преобладающая доля приходится на полупроводниковую промышленность. Являясь мировым центром производства полупроводников, регион зафиксировал значительный рост инвестиций со стороны компаний, занимающихся производством цифровой инфраструктуры и устройств.

28. Прямые иностранные инвесторы в цифровую экономику могут помочь принимающим странам в развитии цифровой среды. Цифровые ПИИ включают в себя: а) ПИИ в цифровую инфраструктуру; б) ПИИ, способствующие внедрению цифровых технологий и цифровизации экономики в целом; и с) ПИИ от цифровых предприятий и в них. Эти три основные области и связанные с ними возможности и последствия для устойчивого развития экономики принимающих стран описаны ниже.

В. Тенденции в области цифровых инвестиций и соответствующая политика

29. ПИИ и инвестиционная политика в целом являются одними из самых сложных аспектов цифровой политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Динамику политики в области ПИИ как в регионе, так и в мире определяют две основные тенденции. Во-первых, наблюдается отсутствие ясности и растущая фрагментарность в формулировании политики, что во многом обусловлено периферийной ролью специализированных агентств по продвижению инвестиций в процессе принятия решений⁶. В результате такая политика в основном диктуется министерствами, сфера деятельности которых весьма обширна и которые, соответственно, не обладают достаточным опытом. Во-вторых, из-за таких факторов, как различия в уровне развития, культурные особенности и вопросы безопасности, правительства многих стран усилили процесс проверки ПИИ. Эти меры направлены на снижение рисков, связанных с иностранным контролем; развивающейся инновационной средой; и потенциальным неправомерным использованием персональных данных⁷. Зачастую эти меры принимают форму требований, которым должны соответствовать компании для получения лицензий и регистрации предприятий. Такая политика обычно является частью более широких внутренних усилий, направленных на регулирование цифровой индустрии, иногда охватывающей несколько секторов.

30. В нынешней нормативно-правовой среде многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона электронная коммерция и онлайн-услуги являются объектом так называемой антимонопольной политики, направленной на снижение рисков. Данные регионального индекса интеграции цифровой торговли показывают, что 77 процентов опрошенных стран устанавливают ограничения на иностранную собственность в секторах, связанных

⁶ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), “Investment promotion and the digital economy: a comparative analysis of investment promotion practices across the OECD”, Investment Insights (December 2021).

⁷ Julien Chaisse, “‘The black pit’: power and pitfalls of digital FDI and cross-border data flows”, World Trade Review, vol. 22, No. 1 (February 2023), pp. 73–89.

с цифровой торговлей, за исключением электронной коммерции и телекоммуникаций. При этом 23 процента установили ограничения на иностранную собственность в предприятиях электронной коммерции. Более того, 27 процентов этих стран требуют, чтобы поставщики цифровых услуг находились на их территории, а 64 процента требуют лицензирования поставщиков цифрового контента, онлайн-услуг и приложений, даже если эти услуги предоставляются удаленно. Особенно масштабные меры принимаются в Юго-Восточной Азии.

31. С одной стороны, ПИИ в цифровой бизнес в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуются жесткими требованиями, касающимися прав собственности, регистрации и лицензирования. Что касается требований к собственности, то, например, в Индонезии требования к небанковским платежным услугам в целом более строгие, чем к другим видам бизнеса. Для большинства предприятий индонезийские акционеры должны обладать как минимум 15 процентами прав голоса. Однако для цифровых платежных сервисов этот показатель возрастает до 51 процента. Кроме того, в сфере клиринговых и расчетных услуг 80 процентов акционеров должны быть гражданами Индонезии⁸. Что касается требований к регистрации и лицензированию, то, например, в Индонезии иностранные предприятия электронной коммерции должны открыть представительство иностранной торговой компании в рамках обязательных условий регистрации бизнеса. Кроме того, они должны зарегистрировать лицензию на ведение бизнеса в стране происхождения и соблюдать местные правила закупок, а также другие условия⁹. В Турции поставщики услуг электронной коммерции с чистым объемом транзакций более 600 млн долл. США и более 100 000 транзакций в рамках экономики, не считая отмен и возвратов в течение календарного года, должны получить лицензию на электронную коммерцию. Наконец, что касается условий деятельности в сфере электронной коммерции, то были приняты различные меры по регулированию бизнеса в сфере электронной коммерции. Например, в Индии меры антимонопольной политики направлены на защиту мелких продавцов и пресечение возможных злоупотреблений со стороны платформ, занимающих доминирующее положение на рынке; и организации, занимающиеся электронной торговлей, не могут получать более 25 процентов своей продукции от одного продавца. Кроме того, фирмы, имеющие акционерные отношения с организациями, работающими на рынке, не могут продавать свои товары на указанной платформе, а эти организации должны ежегодно отчитываться перед Резервным банком Индии о выполнении требований¹⁰.

32. С другой стороны, многие страны упорядочили регулирование ПИИ в цифровых секторах; ввели налоговые льготы; укрепили свои промышленные и особые экономические зоны; и создали «песочницы» для регулирования.

⁸ ЮНКТАД, “Indonesia: issuing new regulation on payment systems”, Investment Policy Monitor, 1 July 2021.

⁹ ЮНКТАД, “Indonesia: new requirements for e-commerce companies”, Investment Policy Monitor, 19 May 2020.

¹⁰ ЮНКТАД, “India: new FDI rules for e-commerce”, Investment Policy Monitor, 1 February 2019.

33. Страны постепенно ослабляют ограничения на ПИИ в цифровой сфере. Например, правительство Республики Корея отменило свой давний запрет на иностранные цифровые платформы для совместного использования поездок – мера, которая изначально предназначалась для защиты отечественного бизнеса такси. Аналогичным образом, правительство Китая запустило пробную программу, приветствующую ПИИ в сфере телекоммуникационных услуг в ключевых городах, включая Чунцин, Хайнань, Шанхай и Тяньцзинь. Инициатива также будет распространяться на такие области, как технологические услуги и электронная коммерция¹¹.

34. Что касается изменений в правилах регулирования трансграничного оборотного и венчурного капитала, то, например, правительства Индии и Вьетнама ввели соглашения об авансовых ценах для устранения потенциальных препятствий со стороны правительства или налогов на дочерние компании. Это особенно важно, когда цифровые проекты требуют тесного сотрудничества между местными и материнскими компаниями¹².

35. Монетарные стратегии часто сочетаются с фискальными стимулами. Например, в Китае и Малайзии предоставляются налоговые льготы сроком до пяти лет на приобретение технологий, программного обеспечения и компаний¹³. Кроме того, в Индии и Сингапуре отдельным иностранным стартапам предоставляются инвестиционные льготы с целью стимулирования местного технологического роста и облегчения перехода от стадии «доказательства концепции» к готовым рыночным решениям¹⁴. В известной национальной зоне инновационного развития Чжунгуаньцунь в Пекине высокотехнологичным проектам предоставляются частичные льготы по арендной плате на срок до двух лет¹⁵. В Азербайджане в рамках новой стратегии цифровой экономики будут введены специальные стимулы для инвестиций в цифровую экономику.

36. Многие страны предлагают налоговые и тарифные льготы. Например, в Индии, Китае, Сингапуре и Японии используются налоговые льготы, в том числе освобождение от уплаты корпоративного налога, которое может составлять от 5 до 20 лет в зависимости от приоритетности проекта, и отмена импортных пошлин на оборудование и строительные материалы¹⁶. В Камбодже предлагается амортизационная льгота, а в Индонезии – налоговые льготы. В Индии расходы на исследования и разработки могут быть вычтены полностью, как и специальные выплаты исследовательским

¹¹ ЮНКТАД, “China: opens several services sector to FDI in Tianjin, Shanghai, Hainan, and Chongqing”, 20 April 2021.

¹² India, Ministry of Science and Technology, “Technology development programme (TDP)”, доступно по адресу <https://dst.gov.in/technology-development-program-tdp>; и Sean Foley and others, “Vietnam’s revamped rules on advance pricing agreements”, Bloomberg Tax, 21 October 2021.

¹³ АСЕАН и ЮНКТАД, ASEAN Investment Report 2020–2021: Investing in Industry 4.0 (Jakarta, ASEAN, 2021).

¹⁴ India, Ministry of Finance, “CBDT signs 95 advance pricing agreements in FY 2022-23”, 31 March 2023. См. также also www.edb.gov.sg/en/how-we-help/incentives-and-schemes/tech-sg.html.

¹⁵ China, Government of Beijing Municipality, “Measures of Zhongguancun National Innovation Demonstration Zone on administration of support fund for improving entrepreneurship service and promoting talent development”, 5 July 2021.

¹⁶ АСЕАН и ЮНКТАД, ASEAN Investment Report 2020–2021.

учреждениям¹⁷. В Шри-Ланке компании, экспортирующие цифровые услуги, освобождены от корпоративного налога и имеют право на капитальные льготы, если их инвестиции превышают определенный порог. Важно отметить, что при отсутствии таких факторов, как качество связи, цифровой опыт или наличие венчурного капитала, подобные фискальные стимулы могут оказаться не столь эффективными¹⁸. Таким образом, очень важно оценивать стимулы в рамках более широкого бизнес-ландшафта каждой страны.

37. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона расширяют свои индустриальные парки и особые экономические зоны с помощью цифровых технологий, чтобы привлечь инвесторов. Например, в Китае беспроводные сети пятого поколения и современные широкополосные технологии были внедрены в специальных экономических зонах в Шэньчжэне и Урумчи, что отвечает инициативам четвертой промышленной революции¹⁹. Аналогичным образом в Сингапуре и Таиланде предусмотрены стимулы для создания «умных» промышленных зон, связанных с центрами исследований и разработок²⁰. Такие цифровые преобразования повышают эффективность работы особых экономических зон и подчеркивают их значение для экономики страны.

38. Регуляторные «песочницы» создавались как временные меры, а затем превращались в постоянные инициативы. Например, Центральный банк Филиппин проводил пилотные проекты по использованию одноранговых систем мобильных денег, в результате чего в 2009 году была принята национальная политика в области электронных денег. В Малайзии Центральный банк изучил возможности электронных решений, основанных на знании своих клиентов, и цифровых инструментов регистрации. Компания, занимающаяся финансовыми технологиями, участвующая в инициативе, внедрила инновационные технологии в области денежных переводов между пользователями и разработала механизм проверки пользователей с помощью распознавания лиц. Центральный банк одобрил его в 2019 году после внесения необходимых изменений в нормативную базу²¹.

39. Эти тенденции и изменения в политике региона могут стать полезным подспорьем для агентств по продвижению инвестиций и политиков при попытке пересмотра национальных рамок цифровой экономики. Однако для обеспечения согласованности и последовательности действий необходимо учитывать некоторые ключевые моменты, чтобы максимизировать выгоды для экономики принимающей страны.

¹⁷ Deloitte, “Survey of global investment and innovation incentives”, 31 October 2020.

¹⁸ *Policy Guidebook on Attracting and Promoting FDI in the Digital Economy* (ST/ESCAP/3075).

¹⁹ China, State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, “China mobile contributes to 5G development in special economic zone”, 10 September 2020; и Seetao, “The first 5G industrial IoT industrial park in Xinjiang”, 23 March 2022.

²⁰ См. HLB Thailand Tax, “Incentives for smart cities in Thailand”, по адресу: www.hlbthai.com/incentives-for-smart-cities-in-thailand/. См. также <https://estates.jtc.gov.sg/jid/about#overview>.

²¹ Всемирный банк, *Global Experiences from Regulatory Sandboxes* (Washington, D.C., 2020).

С. Прямые иностранные инвестиции в цифровом формате и экономические и социальные преобразования

40. В целом, цифровые ПИИ могут обеспечить столь необходимый приток капитала, который может способствовать передаче технологий и знаний, а также повышению уровня цифровой грамотности и образования. Такой приток может также способствовать повышению уровня квалификации рабочей силы и внедрению более высоких стандартов, что поможет устранить некоторые традиционные препятствия на пути экономического развития²².

41. Цифровые ПИИ также могут способствовать дальнейшему развитию качественной цифровой инфраструктуры в промышленных масштабах. Это также может открыть другие каналы для цифровой экономики, проложив путь к более широкому внедрению цифровых технологий и распространению цифровых компаний. Благодаря цифровым ПИИ факторы, связанные с местоположением, отходят на второй план, так как в отдаленных районах все чаще можно встретить ключевые функции цифровой экономики. Распространение новых технологий и снижение затрат также выравнивают условия для внедрения технологий и доступа к ним местных малых и средних предприятий по сравнению с транснациональными корпорациями. Цифровые технологии также могут облегчить малым и средним предприятиям доступ к квалифицированным кадрам за счет улучшения их связи с сайтами и сервисами по трудоустройству, аутсорсинга и найма на работу в режиме онлайн. Эти технологии также могут улучшить связь малых и средних предприятий с партнерами по знаниям²³. Поэтому в Малайзии было создано агентство, в задачи которого входит продвижение и привлечение цифровых ПИИ, а именно Малайзийская корпорация цифровой экономики. Агентство отвечает за цифровую экономику в целом, а также за продвижение отечественных и иностранных инвестиций в нее. В то же время Малайзийское управление инвестиционного развития проводит работу по привлечению ПИИ именно в сферу производства электронных и электрических компонентов.

42. Цифровые ПИИ также могут иметь значительные социальные последствия. Они могут способствовать достижению гендерного равенства посредством: а) потенциального перемещения квалифицированных сотрудников-женщин; б) институциональной адаптации местными компаниями-конкурентами связанной с женщинами кадровой практики, используемой многонациональными корпорациями; в) повышения уровня подготовки женщин; г) демонстрационных эффектов; или е) других программ поддержки.

43. Однако есть и недостатки. Проекты цифровых ПИИ не лишены риска. В них, как правило, мало активов, что сокращает традиционно наиболее непосредственные и ощутимые выгоды от ПИИ, а именно развитие и обеспечение инфраструктуры, связанной с проектом; повышение

²² Подробное обсуждение трансформационных эффектов цифровых ПИИ см. в *Policy Guidebook on Attracting and Promoting FDI in the Digital Economy* и *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2023/24*, особенно в главах 3 и 7.

²³ ОЭСР, *Key Issues for Digital Transformation in the G20: Report Prepared for A Joint G20 German Presidency/OECD Conference* (Paris, 2017).

квалификации и подготовка рабочей силы; и льготы при трудоустройстве. Зачастую уровень квалификации и инфраструктуры, необходимый для реализации этих проектов, представляет собой непреодолимый барьер для большинства развивающихся стран. Если агентства по продвижению инвестиций и политики будут полностью игнорировать цифровые ПИИ в своих национальных стратегиях развития, цифровой разрыв будет только усиливаться, а развивающиеся страны будут упускать возможности, открывающиеся благодаря цифровым ПИИ.

44. В целом, трансформационный эффект цифровых ПИИ на экономические и социальные структуры принимающих стран в значительной степени зависит от преобладающей политической среды и применяемых методов продвижения, которые могут привести к тому, что ПИИ окажут как положительное, так и негативное воздействие. ЭСКАТО разработала набор показателей проектов устойчивых ПИИ, охватывающих экономические, экологические, социальные и управленческие аспекты, чтобы можно было соответствующим образом адаптировать и скорректировать условия продвижения и политики.

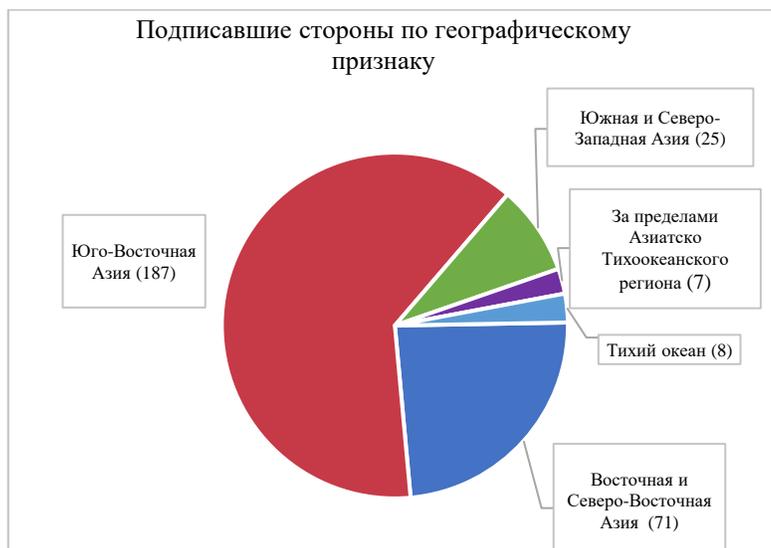
IV. Инициативы и инновации бизнес-сектора в цифровой экономике: возможности, проблемы и последствия для устойчивого развития

A. Азиатско-Тихоокеанская «зеленая сделка» для бизнеса

45. Компаниям отводится важнейшая роль в использовании цифровых технологий в интересах устойчивого развития. В этом контексте Азиатско-Тихоокеанская «зеленая сделка» для бизнеса, инициированная и продвигаемая Сетью устойчивого предпринимательства ЭСКАТО, представляет собой обязательство частных субъектов в регионе действовать устойчиво в стремлении к будущему, которое будет не только коммерчески процветающим, но и экологически и социально устойчивым. «Зеленая сделка» призывает предприятия к продвижению «зеленой» трансформации по пяти основным направлениям. После презентации «Зеленой сделки» на Азиатско-Тихоокеанском бизнес-форуме в 2022 году и обсуждения ее будущего направления на Азиатско-Тихоокеанском бизнес-форуме в 2023 году, Сеть устойчивого предпринимательства ЭСКАТО сейчас активно ищет новых участников «Зеленой сделкой» во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

46. По состоянию на декабрь 2023 года Азиатско-Тихоокеанская «зеленая сделка» для бизнеса насчитывала 298 участников из сферы предпринимательства, которые берут на себя обязательства по обеспечению более устойчивого будущего посредством действий частного сектора. В настоящее время подписавшие соглашение стороны в основном представляют Юго-Восточную Азию, но они весьма разнообразны с точки зрения секторов, которые они представляют. Географический состав подписантов отражает страны, в которых действует Сеть устойчивого предпринимательства ЭСКАТО, и участие в ее работе.

Диаграмма III
Стороны, подписавшие Азиатско-Тихоокеанскую «зеленую сделку» для бизнеса, по географическому положению и по секторам

Процент подписавших сторон в пяти ведущих секторах

В. Цифровизация информации об экологических, социальных и касающихся корпоративного управления аспектах

47. «Зеленая сделка» призывает деловые круги принять меры по снижению экологических затрат и последствий своей деятельности. Это требование является лишь одним из небольших компонентов растущей потребности всех предприятий в сокращении выбросов в объемах 1, 2 и 3. В результате предприятия, участвующие в глобальных цепочках поставок, ищут способы отчитываться о своём углеродном следе и сокращать его. Компании, такие как микро-, малые и средние предприятия, уделяют все больше внимания подсчету выбросов углекислого газа, учитывая растущее требование раскрывать эту информацию. Цифровизация позволяет измерять и сокращать выбросы углекислого газа. Цифровизация информации об экологических, социальных и касающихся корпоративного управления аспектах микро-, малых и средних предприятий может быть облегчена с помощью больших данных и облачных вычислений, что, в свою очередь, позволит этим предприятиям повысить свою прозрачность для инвесторов или кредиторов.

Заинтересованные стороны, включая компании, которым необходимо измерять их объем выбросов ³, с большей вероятностью будут вести бизнес с микро-, малыми и средними предприятиями, чьи обязательства в области экологии, социальной защиты и корпоративного управления отслеживаются и доступны для заинтересованных сторон. Финансисты, которые ищут новые способы предоставления «зеленых» кредитов предприятиям, также могут воспользоваться этой информацией и обеспечить более широкий доступ к финансированию для микро-, малых и средних предприятий, которые являются более устойчивыми.

48. Одной из таких платформ, облегчающих микро-, малым и средним предприятиям обмен информацией об экологических, социальных аспектах и корпоративном управлении, является программа ESGpedia, запущенная в Сингапуре одним из членов Сети устойчивого предпринимательства ЭСКАТО²⁴. Инструмент, на котором также размещена цифровая платформа Азиатско-Тихоокеанской «зеленой сделки» для бизнеса, позволяет предприятию ввести определенные данные, например, о потреблении энергии, чтобы рассчитать свой углеродный след и другие показатели²⁵. Доступ к этим данным с разрешения компании могут получить отдельные заинтересованные лица, например банки или клиенты. Используя такие современные и удобные цифровые инструменты, микро-, малые и средние предприятия могут принять участие в растущей тенденции к использованию экологического, социального и корпоративного управления в качестве стратегии дифференциации своего бизнеса и завоевания доверия инвесторов и клиентов. В дальнейшем Сеть устойчивого предпринимательства ЭСКАТО, в частности, в рамках своего направления «зеленых» инноваций по программе Азиатско-Тихоокеанская «зеленая сделка» для бизнеса, могла бы и дальше использовать цифровые инструменты и технологии, включая такие перспективные инновации, как искусственный интеллект, для содействия измерению и воздействию устойчивости среди деловых кругов региона.

V. Новые цифровые технологии для устойчивого развития

49. Цифровые технологии предоставляют широкий спектр инновационных решений для задач устойчивого развития. Цифровая трансформация, во многом обусловленная технологиями четвертой промышленной революции, стала беспрецедентной по скорости, масштабам и охвату всех отраслей. К ключевым технологиям четвертой промышленной революции относятся искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные, машинное обучение и робототехника. Теперь они становятся необходимыми для решения проблем устойчивого развития. Согласно исследованию Всемирного экономического форума, 70 процентов из 169 задач, поставленных в рамках целей в области устойчивого развития, могут быть решены с помощью существующих технологических приложений четвертой промышленной революции²⁶.

²⁴ DigitalCFO Asia, “ESGpedia officially launches, aggregating verified ESG data and certifications across various sectors to enable more effective green finance”, 18 May 2022.

²⁵ См. <https://esbn.esgpedia.io/>

²⁶ Всемирный экономический форум, “Unlocking technology for the global goals” (Geneva, 2020).

А. Тенденции

50. Развитие и использование технологий четвертой промышленной революции происходит беспрецедентными темпами, что подтверждается увеличением их доли на рынке. ЮНКТАД проанализировала долю рынка 17 «зеленых» и передовых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, электромобили и «зеленый» водород. В своем докладе *Technology and Innovation Report 2023* («Технологии и инновации, 2023 год») ЮНКТАД подчеркнула, что в 2020 году эти технологии уже представляли собой рынок стоимостью 1,5 трлн долл. США, который к 2030 году может вырасти до более чем 9,5 трлн долл. США, что примерно в три раза превышает размер экономики Индии. ЮНКТАД также отметила, что около половины стоимости рынка приходится на Интернет вещей, который включает в себя широкий спектр устройств в различных секторах. В то же время стремительно развивался рынок искусственного интеллекта, который к 2030 году может составить от 13 до 16 трлн долл. США для мировой экономики.

51. В докладе *Markets of Tomorrow Report 2023: Turning Technologies into New Sources of Global Growth* («Рынки завтрашнего дня, 2023 год: превращение технологий в новые источники глобального роста»), опубликованном в 2023 году, Всемирный экономический форум отметил, что появление технологий четвертой промышленной революции открыло широкие возможности для политиков и бизнеса. Также было подчеркнуто центральное значение технологий четвертой промышленной революции для новых рынков завтрашнего дня.

В. Возможности и вызовы

52. Технологии четвертой промышленной революции находят применение в самых разных отраслях, таких как здравоохранение, изменение климата, чистая энергетика, интеллектуальное производство и точное сельское хозяйство. В частности, цифровые технологии и технологии четвертой промышленной революции демонстрируют большие перспективы в плане активизации действий по борьбе с изменением климата.

1. Борьба с изменением климата

53. Технологии и приложения четвертой промышленной революции могут помочь в решении проблемы изменения климата за счет повышения эффективности, сокращения выбросов, повышения надежности и оптимизации затрат в энергетическом секторе. Искусственный интеллект может повысить энергоэффективность за счет использования данных с интеллектуальных счетчиков для оценки спроса на энергию, а также помочь энергетическим компаниям оптимизировать производство энергии. Интеллектуальные сети пятого поколения на основе беспроводных сетей могут подключаться к многочисленным точкам данных на больших расстояниях – от ветряных турбин до солнечных панелей на крышах и батарей электромобилей.

2. Устойчивость к изменению климата

54. Передовые технологии используются для адаптации к климатическим рискам и воздействиям в различных секторах. Такие технологии помогают повысить эффективность и результативность мер по адаптации. Большие данные используются для предоставления более качественных услуг по улучшению методов управления сельскохозяйственными культурами, включая доступ к знаниям о погоде и изменении климата; земельных ресурсах; исследованиях в животноводстве; посевах; почвах; травах; доступности и безопасности продовольствия; биоразнообразии; принятии фермерами решений; страховании и финансировании фермеров; и дистанционном зондировании²⁷. Более эффективное планирование для борьбы с последствиями изменения климата может быть достигнуто путем предоставления доступа к мониторингу и прогнозированию опасных явлений в режиме реального времени в различных пространственных масштабах с использованием цифровых технологий, таких как системы мониторинга засухи, основанные на космических технологиях и открытых данных.

3. Снижение риска бедствий

55. Развитие цифровых технологий изменило процесс сбора данных и принятия решений при ликвидации последствий стихийных бедствий, вызванных климатическими факторами. Эти технологии включают в себя системы раннего оповещения на основе искусственного интеллекта и использование больших данных для повышения готовности к стихийным бедствиям, реагирования на них и восстановления. Они позволяют ускорить передачу информации о рисках, улучшить понимание бедствий, усилить раннее оповещение и повысить эффективность управления знаниями после кризиса. Некоторые инновационные цифровые приложения включают: а) использование метавселенной для повышения готовности населения к стихийным бедствиям в Японии²⁸, б) движение за количественную оценку городов для планирования на основе фактических данных в Индии²⁹ и в) локально доступную облачную систему в качестве портативного средства связи в условиях стихийных бедствий на Филиппинах³⁰.

С. Стратегии, способствующие развитию

56. Потенциальное влияние цифровых технологий и приложений четвертой промышленной революции во многом зависит от того, как они будут использоваться и применяться в различных контекстах. Они также имеют свой собственный набор потенциальных проблем, включая вопросы, связанные со сбором и использованием данных; безопасностью данных; цифровым разрывом между различными регионами и социально-

²⁷ Andreas Kamilaris, Andreas Kartakoullis and Francesc X. Prenafeta-Boldú, “A review on the practice of big data analysis in agriculture”, *Computers and Electronics in Agriculture*, vol. 143 (December 2017), pp. 23–37.

²⁸ Tomo Kawane and Rajib Shaw, “The metaverse and regional challenges in Japan”, *Asia-Pacific Tech Monitor*, vol. 40, No. 2 (April–June 2023), pp. 21–25.

²⁹ Sarbjit Singh Sahota and Siddharth Benninger, “Quantified cities movement: a framework for convergent risk-informed decentralised disaster risk reduction”, *Asia-Pacific Tech Monitor*, vol. 40, No. 2 (April–June 2023), pp. 26–36.

³⁰ Toshikazu Sakano and others, “Locally accessible cloud system (LACS) as a portable communication tool in disaster situations”, *Asia-Pacific Tech Monitor*, vol. 40, No. 2 (April–June 2023), pp. 37–47.

экономическими группами; и их потенциальным влиянием на занятость. Для того чтобы способствовать их внедрению, потребуются вспомогательные стратегии и инновационные приложения. В то же время необходимо будет решать проблемы с помощью соответствующих политических рамок, адекватной инфраструктуры, наращивания потенциала и партнерских отношений. Наличие благоприятной среды, действия различных заинтересованных сторон и сами технологические достижения будут определять, как эти технологии могут быть использованы более эффективно для достижения целей в области устойчивого развития.

1. Региональное и международное сотрудничество

57. Решение климатических проблем с помощью цифровых технологий требует сотрудничества между правительствами, промышленными предприятиями, научными кругами и гражданским обществом во всем регионе. Поскольку страны обладают различными возможностями и ресурсами, трансграничное сотрудничество может способствовать инновациям, доступу к технологиям и развитию человеческих ресурсов. Кроме того, оно может способствовать укреплению местного потенциала учреждений и предприятий и помочь в определении инновационных путей расширения масштабов и внедрения цифровых технологий.

2. Расширение масштабов и внедрение

58. Стратегия расширения масштабов и внедрения цифровых технологий и технологий четвертой промышленной революции требует систематического планирования; определения приоритетных потребностей; открытой инновации; пилотного тестирования инноваций и прототипов; развития навыков; укрепления партнерских отношений; создания благоприятных политических стимулов; и финансов. В то время как развитые страны лидируют в области технологий четвертой промышленной революции, развивающимся странам потребуется соответствующая политическая поддержка, стимулы и финансирование на льготных условиях, чтобы ускорить их внедрение и распространение. Соответствующие политические стимулы и экономически жизнеспособные бизнес-модели позволят привлечь больше государственных и частных инвестиций для расширения масштабов и коммерциализации решений, основанных на четвертой промышленной революции.

3. Наращивание потенциала

59. С ростом распространения передовых цифровых технологий их эффективное использование будет зависеть от квалифицированных специалистов. Среди них могут быть инженеры, разработчики программного обеспечения, материаловеды и целый ряд других специалистов. Для подготовки, переподготовки и повышения уровня квалификации рабочей силы также потребуется укрепить потенциал работников и стимулировать инновации. В этой связи важную роль должны сыграть научные круги; университеты; и институты исследований и разработок.

4. Разработка политики и стратегий

60. Целенаправленная политика, стратегии и стимулы способны поощрять инновации в области климатических технологий; промышленные исследования и разработки; и тиражирование, передачу и внедрение технологий для снижения общих затрат на достижение долгосрочных климатических целей.

VI. Рекомендации и возможности в области политики

61. Следующий раздел содержит рекомендации, в том числе политические, по каждой тематической области, описанной выше.

A. Цифровая торговля

62. **Привести политику в соответствие с основными принципами ВТО.** Крайне важно, чтобы правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона привели внутренние нормативные акты в соответствие с принципами прозрачности и недискриминации, обеспечив соблюдение минимальных требований, предусмотренных действующими руководящими принципами соглашений ВТО. Важно, чтобы эти принципы последовательно соблюдались во всех политических мероприятиях на одностороннем, региональном и многостороннем уровнях.

63. **Использовать существующие региональные механизмы для повышения трансграничной совместимости правил цифровой торговли и инвестиций.** Правительствам стран Азиатско-Тихоокеанского региона следует использовать международные и региональные соглашения для решения проблемы фрагментарного регулирования в таких ключевых областях, как конфиденциальность и передача данных, кибербезопасность и защита прав потребителей. Кроме того, необходимы совместные региональные усилия в сочетании с либерализацией торговли услугами, в том числе в секторах здравоохранения, образования и охраны окружающей среды. В качестве отправной точки правительствам стран региона следует начать диалог по вопросам регулирования, заложив основу для последующего взаимного признания протоколов и стандартов. Кроме того, партнеры по преференциальным торговым соглашениям должны уделять первостепенное внимание своевременному уведомлению об изменениях в нормативно-правовой базе и совместно разрабатывать информационные порталы по такой базе.

64. **Ускорить внедрение соглашений об упрощении процедур безбумажной торговли.** Правительствам стран Азиатско-Тихоокеанского региона следует ускорить реализацию Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли и при разработке политики упрощения процедур цифровой торговли ссылаться на Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе и типовые нормативные акты Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Используя эти глобальные и региональные механизмы, они могут значительно повысить трансграничную совместимость для упрощения процедур электронной торговли, что принесет значительные выгоды микро-,

малым и средним предприятиям. Кроме того, полная цифровизация процессов регулирования торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе позволит снизить негативное воздействие торговли на окружающую среду.

В. Цифровые прямые иностранные инвестиции

65. Поскольку три основных элемента цифровых ПИИ неразрывно связаны между собой, усилия по их продвижению и привлечению инвесторов не являются взаимоисключающими. Прогресс в области цифровой инфраструктуры служит предпосылкой для стимулирования роста и притока средств, например, в области внедрения цифровых технологий и цифрового бизнеса. Учитывая это, правительствам следует разработать и реализовать последовательную национальную стратегию цифровизации, в которой ПИИ отводится центральная, реалистичная и практическая роль. Основными преимуществами развития цифровой инфраструктуры являются капитальные вложения и финансирование; приобретение и передача технологий; и создание целого ряда новых рабочих мест. Для того чтобы помочь ответственным министерствам и агентствам по привлечению инвестиций подготовиться к направлению ПИИ в эту сферу, необходимо рассмотреть ключевые приоритеты инвесторов в этой области, включая внедрение функционирующей современной системы лицензирования; наличие квалифицированных инженеров и местной рабочей силы; эффективное распределение спектра; независимое регулирование; использование глобальных стандартов цифровой инфраструктуры; и открытый, либеральный режим ПИИ.

66. Основным фактором внедрения цифровых технологий являются облачные технологии; технологии четвертой промышленной революции; большие данные и аналитика; и смешанные цифровые платформы, приложения и цифровые филиалы. Основными областями, на которые следует обратить внимание политикам для стимулирования инвестиций во внедрение цифровых технологий, являются высококачественная международная и национальная цифровая связь; высококачественные цифровые навыки; развивающаяся экосистема технологий и стартапов; и надежная нормативно-правовая база для цифровой экономики.

67. Для того чтобы эффективно генерировать информацию и разрабатывать ценные предложения для иностранных инвесторов в цифровой бизнес и цифровые стартапы, агентствам по привлечению инвестиций необходимо быть в курсе событий, происходящих в среде стартапов (как местных, так и иностранных). Они также должны понимать потребности инвесторов и распознавать возможности, чтобы поддерживать такие компании.

С. Частный сектор

68. Учитывая роль частного сектора в быстром внедрении цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, ведущие отраслевые организации и сети частного сектора должны работать рука об руку с правительствами для обсуждения и обмена знаниями о связанных с этим возможностях и рисках. В своем новом круге ведения целевая группа по инновациям Сети устойчивого предпринимательства ЭСКАТО подчеркивает необходимость обсуждения и внесения вклада в базу знаний о технологиях

искусственного интеллекта, в том числе об их влиянии на устойчивость и возникающих рисках. Целевая группа сможет изучить предстоящие возможности и риски в области цифровых технологий, особенно искусственного интеллекта, и использовать свой опыт для продвижения работы ЭСКАТО. Учитывая возможность экзистенциального риска, межправительственные институты, такие как ЭСКАТО, должны обратить внимание на передовые разработки в области искусственного интеллекта. В этом отношении работа целевой группы по инновациям может стать ценным источником информации и практических советов.

D. Передача технологий

69. Признавая важнейшее значение цифровых технологий и технологий четвертой промышленной революции для устойчивого развития, ЭСКАТО участвует в мероприятиях по содействию разработке, внедрению и распространению этих технологий. Через свои отделы и Азиатско-Тихоокеанский центр по передаче технологий ЭСКАТО организует ряд международных мероприятий по наращиванию потенциала для обсуждения возможностей и проблем, связанных с этими технологиями, и определения приоритетов и потенциала для регионального сотрудничества.

70. В 2023 году Азиатско-Тихоокеанский центр по передаче технологий собрал полезные рекомендации в ходе региональных консультаций и мероприятий по наращиванию потенциала. Что касается политики, то Центр рекомендовал правительствам стран Азиатско-Тихоокеанского региона сделать следующее:

а) провести совместные трансграничные исследования для изучения конкретных последствий изменения климата, а также разработать и осуществить целенаправленные действия по использованию технологий четвертой промышленной революции для повышения устойчивости к изменению климата, включая разработку политики, способствующей повышению квалификации и развитию «зеленых» предприятий с участием женщин, девочек и других недопредставленных групп;

б) провести оценку технологических потребностей, чтобы помочь странам определить список приоритетных потребностей, как в отношении самих технологий, так и в отношении разработки и реализации планов действий и программ;

в) изучить и оценить существующие технологии, прежде чем расширять их масштабы, поскольку имеющиеся традиционные знания могут способствовать адаптации к изменению климата, например, путем строительства климатоустойчивой инфраструктуры или домов или путем использования уникальных методов ведения сельского хозяйства в качестве решений на уровне общин;

г) применять новые модели управления и политики в области интеллектуальной собственности для повышения доступности технологий четвертой промышленной революции в развивающихся странах;

е) принять комплексный подход к борьбе с загрязнением воздуха в городах, включающий мониторинг качества воздуха, оценку воздействия и моделирование на основе инвентаризации выбросов и метеорологических

данных с задействованием цифровых технологий и технологий четвертой промышленной революции;

f) использовать совместные исследования и государственно-частные партнерства для укрепления трансграничного сотрудничества в целях разработки и внедрения технологий четвертой промышленной революции для адаптации к изменению климата и повышения устойчивости;

g) разработать рамки, учитывающие конкретный контекст и проблемы, для выработки решений, основанных на экологических аспектах; и поддерживать внедрение и более широкое принятие этих решений путем распространения передового опыта и лучшего понимания их преимуществ, в том числе за счет использования цифровых технологий и технологий четвертой промышленной революции.

VII. Вопросы для рассмотрения Комиссией

71. ЭСКАТО, возможно, примет к сведению настоящий документ и даст указания относительно будущей работы секретариата.

72. ЭСКАТО также может обсудить и рассмотреть области, в которых секретариат мог бы оказывать поддержку членам и ассоциированным членам, в том числе путем выявления:

a) видов поддержки, таких как обучение и обмен знаниями, инструментов, исследовательских и консультационных услуг, которые могут потребоваться секретариату для содействия торговле, инвестициям, бизнес-инновациям и передаче технологий;

b) вопросов политики, связанной с торговлей, инвестициями, бизнес-инновациями и передачей технологий, которые секретариат должен рассмотреть более подробно для поддержки членов и ассоциированных членов.
